

НОВАЯ ГАЗЕТА

ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ • ОБЩЕСТВО

Чье предательство?

Подростки, осужденные за терроризм, диверсии и госизмену, — попытка статистики

Кадр из фильма «Предательство»

11:21, 27 мая 2026,

Виктория Артемьева

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Социальный эксперимент»

В феврале 2026 года пропагандист Андрей Медведев выпустил фильм с трендовым названием «Предательство». Судя по постам, долетающим из соцсетей общеобразовательных школ, университетов и колледжей со всей страны, этот фильм получил там широкий прокат и до сих пор остается одним из главных произведений для обсуждения на «Разговорах о важном».

После премьеры дискуссиями по его поводу полнились социальные сети, но если кому-то все же посчастливилось это пропустить, то напомним кратко сюжет: посвящено кино молодым людям, осужденным за терроризм и диверсии. Помимо Дарьи Треповой, отбывающей самый большой в России женский срок — 27 лет, и двух семинаристов, Дениса Поповича и Никиты Ивановича, обвиненных в покушении на Тихона Шевкунова, показаны еще несколько человек: Станислав Хамидулин, Никита Булгаков, Анастасия Мочалина, Даниил Ямсков, Роман Яковец. Последние отбывают свои сроки за то, что, пытаясь быстро и много заработать, нашли подработку в мессенджере Telegram и по заказу человека, который им написал, что-то подожгли, после чего одним не самым прекрасным утром оказались признаны террористами (о том, по какой схеме строятся такие преступления, «Новая» уже [подробно писала](#)).

Их монологи — большей или меньшей степени растерянности — перебиваются снисходительными комментариями экспертов с общим смыслом: «Эти малолетние балбесы вообще не понимали, что творили, искали легких денег. И сколько их таких! Сотни!»

Из этого, видимо, по умолчанию делается вывод о том, что чем больше у них срок, тем лучше. И подкрепляется данный вывод, конечно, поставленной на репит мантрой: «Они действовали по указке украинских кураторов, это заказ СБУ, это подрыв обороноспособности страны, это измена Родине».

Фильм вышел в феврале. А в марте по соцсетям пролетела фантастическая новость: ФСБ проводит на Урале (цитата) «социальный эксперимент», предлагая мирному и ничего не подозревающему населению через телеграм-бот **за деньги совершить теракт или диверсию**. Официальный представитель УФСБ России по Свердловской области Елена Докучаева с поражающей искренностью рассказывала в эфире ОТВ.

ЦИТАТА

«Мы проводили социальный эксперимент, когда мы как ФСБ разместили сами объявления, подобные тем, которые размещают кураторы, с предложением легких денег. Людям предлагалось перейти в анонимный телеграм-бот и продолжить общение уже конкретно с информацией, что же необходимо делать.

Всего за несколько часов объявления посмотрели 28 тысяч человек, 176 человек перешли в бот и нажали кнопку «старт».

На первом этапе говорили про анонимность, что мы будем общаться в дальнейшем без имен и паспортных данных. Мы предлагаем вам заработать, но не совсем законным путем. На этом этапе 40 человек вышли из чата.

На втором этапе предлагали несколько направлений работы <...>: совершение диверсии, вывод из строя объектов инфраструктуры — предлагали якобы до 3 млн. <...>

За 3 часа мы нашли 10 потенциальных людей, готовых за деньги совершить любую работу, в том числе и диверсию».

По сути, это было чистосердечное и публичное признание — как минимум в том, что ФСБ нарушает Федеральный закон № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», где сказано:

ЦИТАТА

«Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается <...> подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)».

Чистосердечнее этого, наверное, читалась только фраза из приговора по одному из дел о поджоге релейных шкафов, обнаруженная правозащитным проектом «Первый отдел»* еще в 2024 году: прямо в приговоре утверждалось, что вместо украинского куратора действиями поджигателя руководил «фактически пользователь «Тимур», который «действовал в рамках проводимого сотрудниками УФСБ России оперативно-

розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», о чем [подсудимый] Толпыгин И.А. осведомлен не был».

Делать из этого вывод, что все сожженные релейные шкафы, вышки сотовой связи, самолеты и локомотивы горели и горят исключительно вследствие «социальных экспериментов», конечно, тоже нельзя: как полагают адвокаты, много работающих с террористическими и диверсионными статьями, украинские кураторы действительно возникают, но подсчет «долевого участия» сделать еще предстоит, когда уголовные дела потеряют гриф секретности.

Кадр из фильма «Предательство»

Реестр жертв «социального эксперимента»

Однако проблема уже даже не в том, что продолжают выходить фильмы и тексты, в которых силовые структуры победоносно

отчитываются о все новых и новых «предотвращенных» терактах. Главная проблема в том, что реестр террористов и экстремистов Росфинмониторинга продолжает пополняться все новыми несовершеннолетними или совсем молодыми людьми. И этих жертв «социальных экспериментов», кем бы они ни проводились, почти невозможно даже подсчитать, не говоря о том, чтобы узнать об их судьбах и деталях обвинения.

Данные несовершеннолетних, по закону, не разглашаются, судебные заседания в основном закрыты, а новости о все новых поджогах часто неточны и дублируют друг друга. И тем не менее мы решили попытаться по открытым источникам составить хотя бы примерную статистику подобных дел — просто для того, чтобы иметь представление о масштабах катастрофы.

Надо сказать, что правозащитники давно работают над статистикой тех, кто включен в перечень Росфинмониторинга как экстремист или террорист. Работает с тех пор, как стало очевидно, что реестр теперь сильно политизирован и попадают туда люди, никогда не бравшие заложников и не надевавшие пояса смертников. Проект не ставит акцента на несовершеннолетних, но отдельную статистику по ним ведет. По подсчетам авторов, за все время существования в реестр внесено уже 944 несовершеннолетних (цифра актуальна на 8 мая 2026 года).

Из этих несовершеннолетних «террористов и экстремистов» 432 — тех, кому до сих пор нет 18 лет. Понятно, что не все из них преследуются по политическим мотивам, и все-таки начиная с 2022 года наполняемость реестра зависит в основном именно от политики.

Кадр из фильма «Предательство»

До 2022 года статьи Уголовного кодекса, связанные с терроризмом и диверсиями (205 и 281), были «спящими», то есть их почти никому не вменяли. Как говорят адвокаты, во многом из-за банальной недоказуемости мотива: для того чтобы реально, веско, правосудно доказать, что человек что-то поджог с целью совершить диверсию или теракт, он должен буквально сам заявить о собственных политических мотивах. Еще вариант — эти мотивы должны оказаться четко сформулированными в диалогах с подельниками. В любом случае, они должны быть.

И в случаях, если речь шла не о захвате заложников, а всего лишь о поджоге чьего-то оборудования, не имеющего никакого отношения к военным объектам, технике и пр., поджигателей обычно судили за хулиганство (213 УК РФ) или порчу имущества (167 УК РФ). С наступлением спецоперационного времени, то есть с обнулением правосудия, необходимость доказывать мотивы отпала — и теперь военные суды завалены делами «террористов» и «диверсантов». А реестр Росфинмониторинга

прирастает все новыми именами несовершеннолетних, причем прирастает ускоренными темпами: если в 2024 году туда было внесено 160 имен подростков, то в 2025-м — уже 355.

Есть и еще одна статья УК, которая «проснулась» в течение последних четырех с лишним лет и стала почти бытовой для подростков — это статья 275, «госизмена». Адвокаты и правозащитники, следящие за судьбами политзэков, говорят, что при нормальных условиях по этой статье судили взрослых людей, причем, как и в случаях терроризма и диверсий, правомерность осуждения по ней нужно было еще доказать. Необходимо было доказать, что подсудимый действительно был шпионом или передавал за границу какие-то государственные тайны.

Теперь и в этом необходимости никакой нет:

для того чтобы оказаться госизменником, не нужно быть ни совершеннолетним, ни сотрудником какого-то секретного предприятия — достаточно пересылать любые фото или переписываться с организациями, которые государство в какой-то момент вдруг решит посчитать недружественными

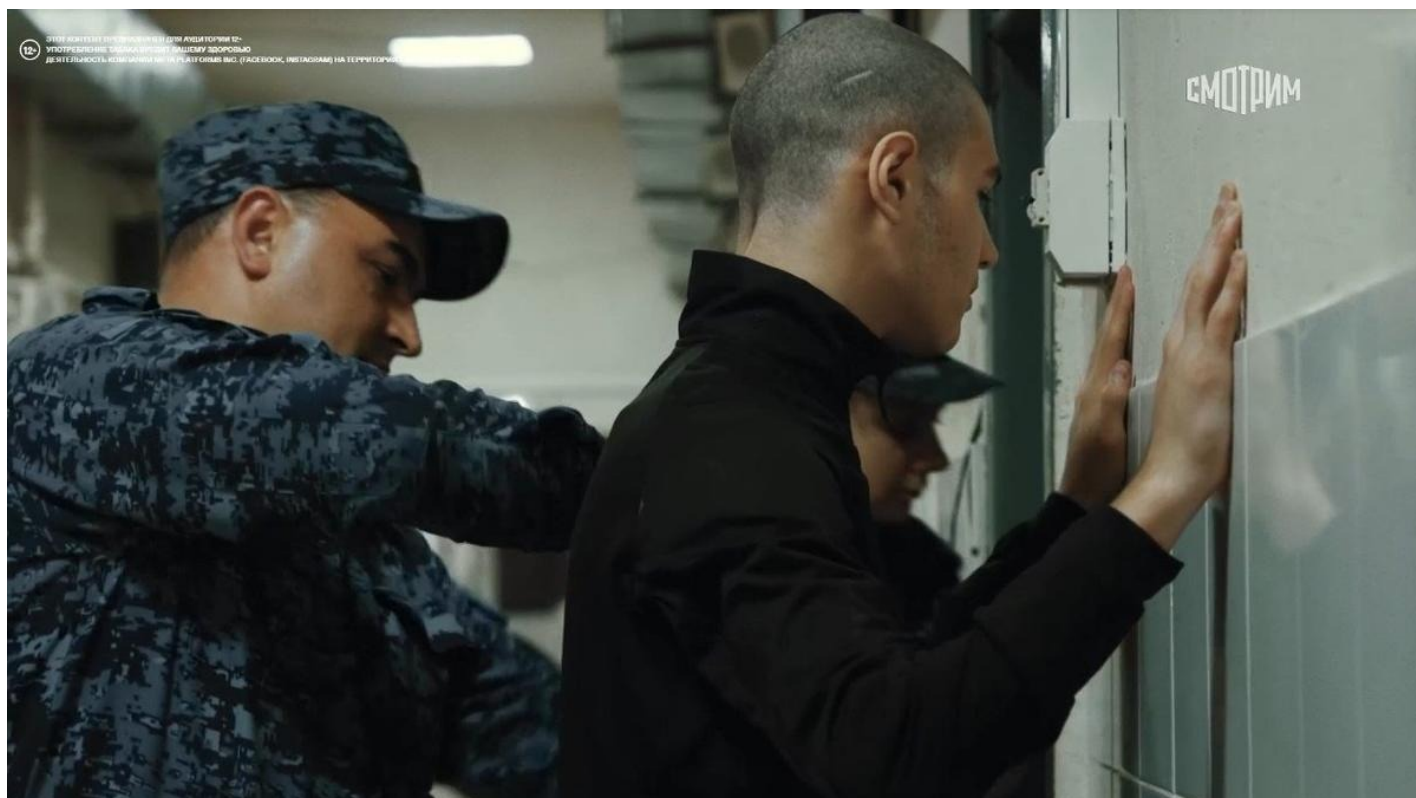
(сюда же подходят и донаты нежелательным организациям, покупка «звезд» в телеграме и пр.).

Два пишем, три в уме

Естественно, массовость таких репрессий, их хаотичность и бессистемность ведут к массовому страху. И этот страх, помимо

скрытых данных и отсутствия объективной официальной статистики, — главное, что мешает подсчитать, сколько на самом деле теперь в стране малолетних заключенных-«террористов». Данные скрывают не только суды и силовики — их скрывают сами семьи. Одни боятся разговаривать с журналистами потому, что соседи узнают, что их ребенок «террорист», другие боятся за ребенка — мол, а вдруг скажут что-то не то, и ему там будет еще хуже. И те и другие предпочитают молчание, не понимая, что молчание еще никого ни от чего не спасало.

Из-за всего этого любые подсчеты, которые мы пытаемся сейчас производить, очень приблизительны и неточны. Любые данные опираются на минимальные оценки — и на ту информацию, которую можно почерпнуть из официальных отчетов, новостей и карточек дел, размещенных судами. То есть за неимением лучшего при подсчете случаев мы можем опираться не на фактические действия подростка, а только на то, как их описывает следствие.

Кадр из фильма «Предательство»

Именно это мы и сделали в приведенной таблице. Она описывает те случаи преследования несовершеннолетних, которые OSINT-специалисты из «ОВД-Инфо» смогли выявить, соотнести с возрастом подсудимого и, где возможно, с именем, фамилией и составом преступления. Возраст тех, кто в эту таблицу попал, — от 14 до 21 года (совершеннолетние включались в нее с учетом того, что на момент ареста многим еще не было 18 лет).

При анализе данных осинтеры опирались на источники трех видов:

1. Данные пресс-служб региональных судов, ОВД и ФСБ, данные пресс-службы центрального отделения ФСБ;
2. Данные из официальных СМИ: новости ТАСС, Интерфакса, но по большей части — на новости, которые давали региональные СМИ;
3. Данные независимых СМИ: репортажи «Медиазоны»* с судебных заседаний, карточки и статьи «Мемориала»** и самого «ОВД-Инфо»***.

Сейчас таблица неполна — она охватывает 13 регионов России и «новые территории» (Крым и Севастополь, Запорожская область, Херсонская область, ДНР и ЛНР). Таблица будет дополняться, но уже сейчас по имеющимся данным некоторые предварительные выводы сделать можно.

Например, мы можем понять, что по статьям 205, 275 и 281 значительно чаще привлекаются к ответственности парни, а не девушки: соотношение тех и других — примерно 8% девушек на уже подсчитанных российских территориях. При этом гораздо больше (31%) — на оккупированных территориях.

Мы также можем понять, какая примерно часть подростков совершает преступления

действительно из идейных соображений, а не в поисках легких денег (опять же, если верить официальным отчетам): около 13% от общего числа — в регионах, 23% — на «новых территориях».

В эти случаи входят донаты военизированным украинским подразделениям и попытки присоединиться к ним.

В остальных случаях, как тоже видно из таблицы, мотивировка обычно стандартна: подросткам либо не объяснили, зачем именно нужно устраивать поджог, а просто пообещали за это заплатить, либо сослались на то, что это всего лишь замена устаревшего оборудования.

Всего в нескольких случаях мотивировка сильно усложнилась. Например, в таблице описывается такая ситуация: двадцатилетней жительнице Алтайского края в январе 2025 года позвонила неизвестная и предложила пройти медосмотр. Для этого требовалось продиктовать СМС-код, что девушка и сделала. Спустя некоторое время с ней связались мошенники и «начали обрабатывать всерьез»: заставили взять несколько кредитов и перевести деньги на «безопасный счет», и чтобы вернуть сумму, обвиняемая подожгла релейный шкаф. А на следующий день она разбила окно в административном здании и подожгла помещение.

В еще одном нестандартном случае, по версии следствия, в конце сентября 2025 года с одним из подростков связался неизвестный, представившийся сотрудником организации по финансовому мониторингу, и сказал ему, что деньги его семьи якобы находятся под угрозой и их нужно «обезопасить». Затем позвонил так называемый лжесотрудник ФСБ и сказал, что деньги якобы ушли на финансирование украинской армии, а

для того, чтобы избежать ответственности за это, нужно поджечь объект инфраструктуры.

Кадр из фильма «Предательство»

Судя по новостям, «кураторы» вообще чаще стали представляться сотрудниками именно российских силовых структур. И все-таки пока это разовые случаи, общая схема «написал в тг-бот — получил задание — поджег — сел» по-прежнему является самой распространенной. Все это видно по таблице.

И самое главное, благодаря этой предварительной статистике мы можем понять, какое наказание обычно применяют по отношению к тем, кого российские власти, выступающие на разных конференциях и советах, любят называть марионетками в руках врага. Тех подростков, которые становятся совершеннолетними уже за решеткой, из воспитательных колоний переводят во взрослые, и самым распространенным наказанием для них оказывается колония строгого режима и тюрьма. Сроки — от 6 до 20 лет, то есть вся молодость. Плюс шестизначные (обычно) штрафы, которые

сваливаются на их (обычно) очень небогатые, семьи, если семьи вообще есть.

Повторим: таблица неполна, она будет дополняться и обновляться. К тому же новые случаи поджогов, вербовок и арестов происходят по всей стране почти ежедневно. Но главное, что должна была дать и что дает эта попытка статистики, — это осознание масштаба. Это наглядная иллюстрация к обнулению правосудия:

вместо того чтобы судить этих людей по положенным им статьям с доказанными мотивами, суды предпочитают подгонять мотивы под нужную статью, вместо того чтобы искать и наказывать «кураторов», сажают детей, вместо того чтобы заниматься профилактикой подобных преступлений, ломают судьбы.

Это иллюстрация к тому, как государство вместо попытки обеспечить стране нормальный уровень жизни, за счет чего сократить преступность, предпочитает всех пересажать.

И еще это иллюстрация к тому, как у нашей страны в очередной раз отнимают будущее.

И когда, опять увидев мелькающие где-то кадры из фильма «Предательство» и прочитав какое-нибудь очередное сообщение ФСБ о проводимом «социальном эксперименте», кто-то сопоставит их с этими списками, может быть, тогда и у него возникнет вопрос: а чье именно это предательство? И кто кого предает?

* Минюст РФ внес в реестр «иноагентов».

** Признан в РФ нежелательной организацией, «иноагентом», ликвидирован судом, а также признан экстремистской организацией, чья деятельность запрещен

*** Минюст включил в реестр иноагентов, включено в реестр террористов и экстремистов Росфинмониторинга